

# ТИХАЯ ОБИТЕЛЬ ТАЙМ-ЛАМЫ



Марина Капранова

16+

Отвяжись, плохая жизнь

Марина Капранова

**Тихая обитель Тайм-Ламы**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

## **Капранова М.**

Тихая обитель Тайм-Ламы / М. Капранова — «ЛитРес: Самиздат», 2021 — (Отвяжись, плохая жизнь)

Вожденный Кипр... Арина с удовольствием откликнулась на предложение подруги Ритки поехать за границу на остров богини любви и красоты Афродиты. Она и предположить не могла, что вместо спокойного отдыха в тихой, уютной, солнечной стране с теплым ласковым Средиземным морем, ей придется стать свидетельницей двойного убийства. Следователь Андрул Метаксас, который занимался раскрытием преступлений, мужественный профессионал с пронзительным взглядом помимо воли Арины запал девушке в душу. Да и он проявлял к ней неподдельный интерес. Сможет ли устоять Арина перед ненавязчивыми ухаживаниями brutального киприота.

## Марина Капранова

### Тихая обитель Тайм-Ламы

С самого утра поднималась кипрская жара, день предвещал быть знойным, как и предшествующие ему дни. Казалось, номер курортного отеля вобрал в себя всю духоту уличного пекла, не спасали от жары ни темные плотные шторы на окне, ни прохладный кафельный пол. Не переставая, натужно шумя и иногда посвистывая, работал кондиционер, принося лишь небольшое облегчение разморенным телам отдыхающих. Светланка, восьмилетняя племянница Ритки, довольно-таки шумная, всегда всем недовольная особа, вошла в открытую настежь дверь номера и ворчливо буркнула тете:

– Рита, где зарядник? У меня планшет сел.

– Там. На столике посмотри, – сквозь зубы отозвалась Ритка, лежа на расправленной кровати, вытянувшись в струнку.

Светланка в нерешительности посмотрела на тумбочку, где ровными рядами, словно по линейке, выстроилось невероятное количество Риткиной косметики. Племянница, нахмурилась брови, недовольно прошипела под нос:

– Ужас... – и, встретившись в отражении зеркала со строгим взглядом скошенных на нее тетиных глаз, молча примостила на край зеркальной тумбы планшет, предварительно подключив зарядку к розетке, и легко, вприпрыжку покинув номер, выскочила в открытую дверь на улицу, громко мурлыкая любимую навязчивую песню:

– О боже, какой мужчина. Я хочу от него сына...

Ритка терпеть не могла эту песню певицы Натали, называя ее слащавой попсой, и, придерживая маску на лице кончиками пальцев в области подбородка, сердито, нервным голосом одернула племянницу:

– Света, прекрати орать. Соседей разбудишь, нормальные люди еще отдыхают, – процедила Ритка сквозь зубы. – И как ее отучить от этой *песенки*? – она обратилась в никуда, так как племянницы и след уже простыл, но все же повышенным тоном, даже изловчилась язвительно произнести последнее слово.

Арина с Риткой до завтрака в кафе отеля решили наложить на лицо освежающие, с подтягивающим эффектом тканевые маски. И вот уже пятнадцать минут лежали неподвижно на своих кроватях, изредка перебрасываясь репликами, и мельком смотрели по плазме, висевшей на стене, российские новости.

За два дня, проведенных на Кипре, их тела не приобрели южный загар, о коем они вождельно мечтали, а заметно, неровными пятнами покраснели, и девушки решили хоть как-то реанимировать поврежденную кожу хотя бы на лице. А то без слез невозможно было смотреть на себя в зеркало.

Соседями, о покое которых переживала Ритка, с левой стороны их номера была семья пятидесятилетних немцев – худощавый мужчина с высокой, жилистой женой, все спортивное, подтянутое тело которой было разукрашено цветными татуировками. Даже с виска на щеку спускалась чешуйчатая змейка, высунув ядовито-красный язык. И их тридцатилетняя дочь, довольно-таки упитанная, с пышными формами девица, не в пример родителям. В белобрысые, выцветшие на солнце волосы дочери туго вплетались искусственные розовые пряди, веснушчатое лицо как-то не запоминалось с первого раза, не было, что ли, в нем обычной выразительности, что делает человека запоминающимся.

Вчера немцы вернулись в свой номер поздно, и только за ними закрылась дверь номера – тут же принялись громко скандалить. Дочь пыталась утихомирить родителей, вставляя редкие реплики в их перебранку, но видя безрезультатность своих попыток, вышла на улицу, со скре-

жетом протащив железный стул по керамической плитке крыльца, села за круглый металлический столик и больше не вмешивалась в спор родителей до окончания брани.

Арина поморщилась от сводящего зубы скрежета, а Ритка легко подскочила с кровати, пробежала на цыпочках к выходу и плотно прикрыла дверь-купе номера, которую девушки специально оставляли приоткрытой на ночь: прохладный вечерний воздух проникал в просторное помещение отеля и помогал легче уснуть.

– О боже, – тихо прошептала Ритка. Ей выразительная брань соседей тоже не давала уснуть, и она, заметив, что подруга еще бодрствует, обратилась к Арине, ложась в кровать рядом с мирно посапывающей Светланкой. – Представляешь, мужику полтинник, а он приревновал жену в ночном клубе к какому-то хмырю. Вот это я понимаю, жаркая любовь.

– А ты-то откуда знаешь? – нехотя отозвалась Арина, лежавшая на спине. Она неторопливо перевернулась на бок, в сторону Ритки.

– Так я же в школе немецкий учила, кстати, довольно успешно. И как видишь, не забыла еще. Это я потом стала для себя, с перспективой на будущее, английский изучать, ну так, на всякий случай. И вот видишь, здесь он пригодился, хотя говорю не ахти как, но главное – понимаю, о чем говорят. А у тебя как с иностранным языком?

– Ты спрашиваешь об английском?

– Угу, – сонно буркнула Ритка.

– В пределах школьной программы. Немного понимаю, немного говорю, – ответила Арина, но вдруг услышала мерное сопение подруги и подумала: «Ну Ритка дает, мы уже два дня на Кипре, а она только сейчас решила выяснить, владею ли я иностранным языком».

Действительно, Арине пока не представилась возможность продемонстрировать свои познания в иностранном языке. И в этом нет ничего удивительного. За эти два так быстро пролетевших дня все организаторские мероприятия Ритка брала на себя, считая себя докой в этом деле. Ну как же, она уже второй раз на Кипре, а Арина новичок. Да, кстати, Арина была и не прочь отдать бразды правления их отдыхом Ритке, для себя решив просто отдохнуть беззаботно и легко, не принимая близко к сердцу мелкие неурядицы и неприятности, отдаваясь во власть ласковому морю, теплему песку и прекрасному кипрскому солнцу.

Да и какие здесь могут быть неприятности? Если только такая неприятность, как сгоревшая на солнце кожа на лице и плечах. Арина считала, что это такая проходящая со временем мелочь, что и беспокоиться не о чем. Ритка же просто сходила с ума от своей обгоревшей кожи, беспрестанно рассматривая лицо и плечи в огромном зеркале номера, охая, ахая и тяжело вздыхая. У нее ну никак не входило в планы в первые же дни отпуска получить солнечные ожоги.

А вообще, если честно сказать, Арина всегда изумлялась способности Ритки ставить перед собой конкретные цели и добиваться их осуществления, как ей казалось, без особого труда. И как только Ритке это удавалось, Арина понять не могла. Казалось, ей помогали сами боги, не чиня препятствий в виде непредвиденных обстоятельств.

Итак, вернемся к соседям. С правой стороны номера девушек отдыхали их соотечественники – семья из Рязани. Родители, которых никоим образом нельзя назвать молодыми, Люба и Виктор, и двое их детей, Саша и Маша – все четверо были с совершенно выцветшими, белокурыми волосами. Первоначально Арина подумала, что очаровательные ребята – их внуки, но Люба называла их дочкой и сыном, хотя родителям на вид было около пятидесяти. Вчера вечером рязанская семья взяла машину напрокат и уехала к Любиной давнишней подруге в соседний курортный городок Протарас.

И вот ночью, только угомонились немцы, далеко за полночь шумно вернулась из гостей рязанская семья. Ритка уже, возможно, крепко спала, так как даже не отреагировала на шум, а Арина только-только стала засыпать, но активная возня за дверью заставил ее взбодриться. Из отдельных громких реплик Любы Арине, тут же пробудившейся окончательно, стало понятно,

что муж выпил лишнего в гостях и вел себя неприлично, переругавшись в пух и прах с гостеприимными хозяевами. И сейчас старался доказать жене свою правоту, называя мужа подруги хитрозадым жмотом и ворюгой, который их кинул. И что он, то есть Виктор, выведет его на чистую воду, если тот в конце концов не сдержит слово, а в противном случае ему несдобровать.

Угомонились они только часам к трем ночи. Арина, в конец измучившись от ночного принудительного бдения, уже начала проваливаться в долгожданный сон, но услышала, что на улице кто-то тихо переговаривается. Напрягать слух ей совершенно не хотелось, она только поняла, что беседовали двое. Мозг ее плавно стал отключаться, и она с облегчением провалилась в долгожданный сон.

Утром Ритка, естественно, не подозревала о том, что вернулись рязанцы, Арина ей просто не успела еще рассказать о ночных новостях. Поэтому девушка беспокоилась, что шумное мурлыканье Светланки может потревожить утренний сон немцев, и она повторила:

– Светланка, прекрати петь, кому говорю! Что о тебе подумают иностранцы? Почитай лучше. А то с собой притащила лишние килограммы, целых три книги, и ни к одной из них еще не притронулась.

В дверях показалась Светланка с хитрющим, лукавым взглядом, бросающимся в глаза носом с обгоревшей на солнце кожей, начинающим облезать неровными пятнами, она с игриво-беззаботным настроением парировала:

– Книжки не я притащила, мне мама их в чемодан засунула, а спорить с ней, сама всегда говоришь, себе дороже. И кстати, – Светланка интригуяще выдержала паузу, словно старалась заинтересовать девушек, но тут же без остановки выпалила: – Дядя Витя на улице крепко спит, прямо на голом шезлонге. Я вон уже сколько гуляю – и он ни разу позу не поменял и даже не пошевелился. Так что песня моя ему совсем не мешает, а даже наоборот, наверное, он под нее крепче спит.

Арина с Риткой только что сняли маски с лица, недоуменно переглянулись, и Ритка заворчала на племянницу:

– Ты чего собираешь? Они же в Протарасе отдыхают, – но все же она поднялась с кровати, легонько похлопывая лицо кончиками пальцев, в душе доверяя словам Светланки, отправилась на улицу полюбопытствовать и поискать доказательства словам племянницы. А то вдруг та с утра пораньше решила подшутить над ней. Арине же эта новость пришлась совсем не по душе, ее охватило необъяснимое беспокойство, и она отправилась вслед за Риткой.

Действительно, на шезлонге в неестественной позе лежал Виктор, его голова и одна рука свисали вниз, на полу валялись очки и две открытые баночки из-под пива. Ритка, увидев представшую перед ее взором картину, придя в ужас, сразу же стала возмущаться:

– Господи, стоило из Рязани тащиться за границу, чтобы здесь накушаться, – покосившись на Светланку, тихо добавила: – Прямо-таки как свинья, – и уже громче произнесла, косясь на плотно закрытую дверь рязанцев: – С таким успехом можно отпуск проводить и у себя в рязанской квартире, на диване...

Арина постаралась остановить справедливо возмущенное словоизлияние подруги:

– Рита, подожди. По-моему, здесь что-то не так.

Ритка метнула на подругу раздраженный взгляд, в нем явно читалось: «Вот всегда так, ты, Арина, всех и все оправдываешь, стараясь сгладить острые углы», – но все же замолчала.

Арина боязливо, с осторожностью подошла к Виктору и потрогала его запястье, стараясь нащупать пульс. Запястье Виктора оказалось неестественно холодным, и Арина, отдернув свою руку и испуганно посмотрев на Ритку, спокойно, но твердым голосом, не терпящим возражения, произнесла:

– Светланку в номер заberi. И позвони на ресепшен, пусть к нашему номеру срочно врача отправят, – и, секунду подумав, добавила: – И полицейского тоже, – а сама, хладнокровно

слушая за спиной недовольное бурчание удаляющейся в свой номер подруги, направилась к плотно прикрытой стеклянной двери соседей. Шторы на окнах рязанцев были основательно, наглухо задернуты, за дверью стояла пугающая тишина. – Вот тебе и тихая обитель, – озабоченно прошептала Арина.

*За два дня до гибели Виктора*

Двухэтажный комфортабельный боинг 747-404, вместивший в себя пятьсот человек, вылетевший из Новообска, после более чем пятичасового полета приземлился в международном аэропорту Республики Кипр – Ларнака. Арина устало посмотрела в иллюминатор самолета, и куда дотянулся взгляд – ничего, кроме голого ярко-желтого песка и редких пальм с широкими и длинными резными листьями, не увидела. Сочная зелень листьев деревьев внушительных размеров колыхалась от сильного, порывистого знойного ветра, листья словно было мало тепла и света, и она тянулась ввысь, к солнцу. За бортом самолета нещадно палило жаркое июльское солнце.

«И это хваленый туристами Кипр – остров богини любви и красоты Афродиты», – уныло подумала Арина, тайком взглянув на Ритку, которая занималась своей капризной восьмилетней племянницей Светланкой, подруга с девочкой сидели рядом с ней в самолете, в одном ряду. У Светланки при посадке гигантского боинга заложило уши, и она практически беспрестанно, сморщив свой курносый носик, ойкала и постанывала, прикрывала уши ладошками. Девочка, видно, не одна так реагировала на посадку самолета: в соседнем ряду тоже плакал, иногда взвизгивая, пятилетний мальчик, жалуясь на боль и заложенность в ушах.

\*\*\*

Арина совершенно не так представляла себе эту страну, воспетую в отзывах туристами. «Хотя это всего лишь аэропорт», – поспешила успокоить она себя, стараясь вконец не дать испортиться настроению. От самого полета Арина, честно себе призналась, не устала, просто вымоталась от капризов Светланки. И это только начало, им десять дней и одиннадцать ночей предстоит прожить в одном номере отеля «Лазанья» в привлекательном для туристов курортном городе Тайм-Лама. Ритка наконец-то отвлекла от племянницы свое внимание и бросила на подругу быстрый взгляд. У Арины, видно, на лице было написано разочарование, потому что девушка ободряюще пояснила:

– Не обращай внимания на здешний пейзаж, минут сорок езды на автобусе – и мы будем в расположенный в сказочном месте отель.

Приняв предложение Ритки, Арина с большим удовольствием отправилась за границу, в курортный город, расположенный в восточной части Кипра, где ей ни разу не приходилось бывать. А вот Ритке повезло больше, она уже отдыхала на Кипре, но только в Протарасе – небольшом, с населением двадцать тысяч человек, тоже курортном городке на юго-востоке острова. На этот раз Ритка выбрала Тайм-Ламу с золотыми песчаными пляжами и чистой голубой водой, потому что именно этот отдых решила больше времени провести с племянницей на берегу Средиземного моря. Хотя, конечно, хотелось посмотреть и познакомиться с достопримечательностями города и получить южный загар.

А еще, со слов Ритки, этот курортный город, не важно, что небольшой по размерам, мог удовлетворить вкусы любого гурмана своей богатой кухней в ресторанах, кафе, тавернах. По пути следования на каждом шагу, как и полагается, можно забежать в сувенирные магазины, чтобы приобрести что-нибудь необычное для родственников и друзей. И еще одна примечательность – ночная жизнь, которая привлекает в курортный город огромное количество молодежи из разных стран своей так называемой улицей клубов. Так во всяком случае отзываются и многочисленные туристы об этом городке, и подтверждают рекламные ролики, просмотренные перед поездкой подругами в большом количестве в интернете.

Аэропорт Ларнака показался Арине чужим и неприветливым, она сравнила его со своим родным аэропортом в Новообске – со светлыми панорамными окнами, и кипрский, надо отметить, в ее глазах проигрывал.

Попав в терминал прибытия, подруги и другие пассажиры оказались в зоне паспортного контроля. Арине вдруг на миг показалось, что она просто заблудилась в толпе иностранцев, почувствовав себя такой одинокой и чужой. Было такое ощущение, что кто-то нарочно, имея нереальную силу, своей могущественной рукой перемешал людей из разных стран, таких непохожих друг на друга по внешнему виду, языку, привычкам, вероисповеданию. И этот кто-то могущественный, захватив перемешанных людей неимоверно огромной ладонью, переместил всех разом в замкнутое пространство аэропорта, выстроив в длинные очереди, где каждый изнурительно ждал своей участи, неторопливо продвигаясь к стойкам паспортного контроля.

Светланка после благополучной посадки ожила, очутившись в очереди к стойке, повисла на руке Ритки и настойчиво просила пить. Девушка, наконец, не выдержала капризов девочки, выдернув свою руку резче, чем хотела, пригрозила племяннице:

– Либо ты сейчас же успокоишься, либо я, не выходя из аэропорта, отправлю тебя назад, к матери.

Перспектива быть отправленной домой Светланку не прельщала. Она постаралась укротить свой беспокойный нрав, скрестила руки на груди и, исподлобья посмотрев на тетю, вопросительно пробурчала:

– А что делать, если пить сильно хочется?

Но Ритка не удостоила племянницу ответом. Ее больше всего беспокоил свой внешний вид. Она достала из сумочки зеркальце, кокетливо припудрила носик, подкрасила пухлые губки и повернула зеркало под таким углом, чтобы видеть, кто находится за ее спиной. Захлопнула серебристую крышечку и обвела присутствующих наигранно безразличным взглядом, не забывая немного дольше, чем полагает этикет, задерживать взгляд на молодых людях. И устремила взгляд на стойку, молча дожидаясь своей очереди.

Пройдя довольно быстро паспортный контроль, Арина покрутила головой и нашла нужное электронное табло, на котором высветился номер рейса и город, из которого они прилетели, и потянула Ритку к своей конвейерной ленте выдачи багажа.

– Пошли, а то прокараулим свои чемоданы. Да еще и наш автобус на стоянке найти надо.

– Ой, Арина. Не беспокойся, никто без нас не уедет. Всегда ждут опоздавших пассажиров, если, конечно, таковые имеются, – со знанием дела отозвалась Ритка, подталкивая племянницу к конвейерной ленте.

Светланка в один миг забыла о жажде, видно, на самом деле была она невелика, и, протиснувшись к самому краю ленты сквозь толпу прилетевших вместе с ними пассажиров, первой хотела узнать свой багаж.

Чемоданы разных размеров и форм, но совершенно безликие снаружи, оттого что все были обернуты в несколько слоев в прозрачно-матовую пленку, словно ниоткуда, появлялись на ленте, и владельцы, внимательно и сосредоточенно вглядываясь, старались разглядеть сквозь пленку цвет чемодана, чтобы не пропустить свой. Хорошо, что Ритка догадалась прилепить на их багаж веселые желтые смайлики, а то бы Арина ни в жизнь не узнала свой новенький, набитый летней одеждой чемодан.

\*\*\*

При выходе из аэропорта туристов встречали гиды, по привычке проявляя открытое, неподдельное любопытство, с интересом рассматривая вновь прибывших отдыхающих. Девушки сразу узрели мужчину, державшего в руках табличку «Тайм-Лама». Ритка бойко подошла к киприоту, поздоровалась на ломаном английском, он с беспристрастным лицом ответил на приветствие, но тут увидел выглядывавшую из-за Ритки Светланку, неожиданно

улыбнулся и отдельно ласково поприветствовал ее, вручая Ритке буклет с номером автобуса, к которому они должны были подойти.

– Все. Первый этап пути пройден, – подмигнув Арине, констатировала Ритка.

И девушки наконец-то вышли из здания аэропорта на раскаленный, плавящийся под палящим солнцем асфальт и направились на стоянку. Именно там ожидали своих пассажиров автобусы, выполняющие трансферы до отелей. А девушкам предстояло найти свой автобус под номером восемьдесят пять.

– Рита, я хочу пить, мне жарко, – принялась канючить Светлана, как только они очутились на улице.

Действительно, жара стояла невероятная, казалось, припекало не только сверху, но и снизу, и не случайно асфальт плавился от солнца в самом прямом смысле. У Ритки от резкой перемены климата, от невероятной жары выступили капельки пота на лбу, она кокетливо промокнула бумажной салфеткой лоб и, не глядя на племянницу, вдруг стала заводить себя и накручивать себя:

– Вот всегда так у тебя, то одно припрет, то другое. Подожди немного, сядем в автобус, тогда и достану бутылку с водой, – несмотря на прорвавшиеся негативные эмоции, Ритка не забывала о своей походке и, распрямив плечи, изящно катила чемодан, легко передвигаясь по тротуару. Арина всегда удивлялась способности Ритки в любой ситуации не забывать о том, как она выглядит со стороны, и двигаться грациозно и элегантно.

– Ну-у-у ладно, – согласилась неохотно Светлана с раскрасневшимся от жары лицом, почувствовав, что тетя начинает злиться, и поэтому, больше не ноя, сама стойчески катила за собой небольшой розовый чемоданчик.

Арина вдруг вспомнила, как Ритка еще в аэропорту Новообска внушала племяннице, чтобы та не смела называть ее тетей при посторонних. На вопросительный взгляд Арины беззаботно пояснила:

– Я не хочу в глазах окружающих выглядеть древней матроной. Пусть все думают, что это моя младшая сестра. И ты, Арина, тоже должна это уяснить.

Арине, в принципе, была абсолютно безразлична в данной ситуации степень их родства, и она, неопределенно пожав плечами, ничего не ответила. И, переведя взгляд на Светланку, про себя отметила, что той совсем не подходит светлое имя Светлана. Девочка была худощава, довольно высока для своих восьми лет, смугла, густые темно-русые волосы заплетены в две толстые косички, из-под челки смотрели любопытно-озорные карие глаза.

Еще в аэропорту Новообска Арина поняла, что Светланки слишком много, она постоянно своим шумным поведением и громким голосом привлекала к себе внимание не только Ритки, но и окружающих. И невозможно было понять, специально она это делает или у нее все получается совершенно случайно. И только когда Ритка разрешала ей уткнуться в свой любимый планшет, тогда она не видела и не слышала ничего вокруг, просматривая в большом количестве ролики по изготовлению тягучей игрушки – лизуна.

Неожиданно Светлана воскликнула, указывая пальцем на автобус с номером восемьдесят пять.

– Вот он, вот! Я первая увидела!

– Да видим мы! Что же ты так орешь-то? – зашипела на племянницу Ритка, направляясь к водителю, который стоял у багажного отдела автобуса и поджидал пассажиров.

Девушки быстро сдали багаж и, войдя в автобус, заметили, что он уже полон. Оказывается, они были последними, кого дожидалась гид – женщина среднего возраста, белокурая, с коротко подстриженными волосами, в свободном цветном сарафане. При виде вновь прибывших пассажиров она приветливо улыбнулась им, что-то отметила в своем блокноте и, критически осмотрев салон, села на свое место. Арина, занимая одно из свободных мест в автобусе, отметила, что среди отдыхающих много тех, кто прилетел с ними на одном боинге.

Арина с интересом поглядывала в окно автобуса, лихо мчавшегося по удивительно ровной, без выбоин и колдобин, асфальтированной дороге. Девушка и предположить не могла, что такой ровной бывает дорога. Вскоре растительность стала попадаться чаще, и она только диву давалась, разглядывая то аккуратно подстриженные заботливой рукой человека цветущие кустарники, то кустарники с природной первозданной кроной. Цветы на ветвях были такие большие, различной окраски, от нежно-розовых до темно-бордовых, словно искусственные, нарочно приколотые человеком для красоты. И просто невозможно было оторвать взгляд от этих экзотических, поражающих буйством красок цветов. Кустарники плотной стеной повторяли изгибы дороги, убегая заманчиво вдаль, притягивая любопытные взоры отдыхающих. И еще, конечно, Арину впечатлили пальмы с голыми, бархатисто-шершавыми золотистыми стволами, которые хотелось потрогать рукой. Экзотические деревья устремляли разлапистые верхушки огромных листьев-вееров ввысь и плавно трепетали в свободном полете от прикосновения ласкового южного ветра.

Ровно через сорок минут автобус остановился возле отеля «Лазанья», и они были не единственные, кто вышел из автобуса.

– Наконец-то приехали, – пробурчала Светланка, устало выползая из автобуса. Ритка хотела предупредительно одернуть нитье племянницы, но, кинув на нее беспокойный взгляд, заметила, что та действительно вымоталась, это красноречиво было написано на ее бледном лице, дорога ее просто вымотала. И девушка, не успев открыть рта, промолчала и направилась к багажному отделению автобуса.

\*\*\*

На ресепшен их приветливо встретила невысокая женщина-администратор в очках, с копной темных волос, подстриженных под каре, в светлой футболке, голубых хлопчатобумажных штанах и в облегченных белых кроссовках. Она приветливо и одобрительно улыбнулась Светланке, прихватила ключ от номера, расположенного в отеле категории «четыре звезды», и сама отправилась с ними в отель, чтобы показать, как работает кондиционер, и познакомить с правилами проживания в номере.

Арину приятно поразила благоустроенная территория «Лазанья», красивое оформление пышной садовой зеленью и декоративными элементами. Но больше всего ее удивили высокие кусты цветов герани, росшие прямо на улице. В ее родной Сибири это растение считается комнатным и благоухает круглогодично у хозяек, любителейниц этого растения, только на подоконниках. Арина про себя довольно отметила, что отель представляет собой двухэтажные коттеджи с двенадцатью номерами. И самое главное, здесь не было шлагбаумов и охраны. Вход на территорию «Лазанья» был совершенно свободен.

Уютный номер, оборудованный мини-кухней с комплектом принадлежностей, Арине понравился с первого взгляда. И ей захотелось поскорее бросить вещи, переодеться и окунуться в вожаделенное море. Она почти не слушала, о чем говорила администратор. Только заметила недовольный взгляд Ритки и услышала, как подруга постоянно старалась перебить женщину и что-то ей объяснить. Но администратор, не повышая голоса, остановила ее жестом и попросила вначале внимательно выслушать, а потом уже задавать вопросы. Ритка пренебрежительно сквасила губки, но все же, нетерпеливо и нервно выслушав все рекомендации, сразу же пошла в атаку:

– Понимаете, это не тот номер, что мы заказывали. Мы заказывали номер с видом на бассейн и с балконом.

– Нет проблем, – ответила ровно администратор, не выказывая абсолютно никаких эмоций. Но ее волнение выдавали руки, она беспрестанно теребила ключи от двери номера. – Завтра утром, если у вас будет желание, зайдете на ресепшен, и я поменяю вам номер.

Не успела администратор, выходя из номера, ступить на теплую плитку молочного цвета, как Светланка тут же заканючила – и когда только успела слететь усталость с ее лица:

– Когда купаться на море пойдем? Рита, ну пошли уже, а то мне очень жарко!

Арина с Риткой переглянулись и, уловив настроение друг друга, без лишних слов открыли свои чемоданы, достали яркие, недавно приобретенные купальники, купленные специально для поездки на Кипр, переоделись и уже через пятнадцать минут были на берегу Средиземного моря. Они приятно удивились и порадовались, что отдыхающих в послеобеденное время на берегу было немного.

– Господи, какая красота, – блаженно произнесла Арина, вглядываясь в прозрачную, бирюзовую воду у берега.

Она перевела взгляд вдаль и удивилась тому, как резко менялся цвет воды. Если у берега она была бирюзовой, то вдали четко виднелась ровная полоска, словно разделявшая море на две половинки, и вторая половина выглядела темно-синей. Мелкий золотистый теплый песок на берегу ласково обволакивал ноги. Прибрежные волны, благодушно откатывая от берега, манили прохладой вглубь.

Не договариваясь, девушки сбросили легкие туники и бросились в объятия удивительно нежного, приветливого моря. Арине показалось, что у нее от блаженства закружилась голова, душа наполнилась приятным теплом, по телу пробежало яркое, возбужденное настроение. В памяти почему-то всплыл эпизод из кинофильма «Любовь и голуби», где главный герой выпал из двери дома прямо в море. И Арина, сама не понимая отчего, радостно улыбнулась. Как в фильме точно все подмечено. Да, наверное, именно такие не поддающиеся описанию чувства испытывает любой человек, когда попадает в объятия теплого моря.

– Тетя Арина, фу-у-у, какая вода соленющая. Вы заметили? – громко фыркала рядом Светланка и заливисто смеялась, шлепала руками по воде, поднимая вверх мелкие брызги, в которых тысячами ярких разноцветных искорок отражалось солнце.

– Да-а-а, – блаженно отозвалась Арина, вкладывая в единственное слово все эмоции, переполнявшие ее душу, и перевернулась на спину, устремив взгляд в необычайно чистое, бесконечное, без единого облачка голубое небо.

Ритка же уплыла довольно далеко от берега и, уединившись, наслаждалась одиночеством и приятной водой, не забывая издали разглядывать редких отдыхающих на берегу, выхватывая глазами одиноких мужчин.

Вдоволь насладившись ласковой водой Средиземного моря, девушки дружно выбрались на берег, и Ритка поинтересовалась у подруги:

– Как ощущения?

Арина довольно улыбнулась и отозвалась:

– Непередаваемо здорово, – но тут же спросила: – А тебе?

– Хорошо, только что-то особой мужского пола маловато. Боюсь, как бы отдых скучным не показался.

– Ну ты даешь, – только и выдохнула Арина.

\*\*\*

Уставшие, но счастливые девушки возвращались в номер, по пути запоминая расположение многочисленных магазинчиков и небольших ресторанов с разнообразной и недорогой кухней. Они неторопливо вошли на территорию отеля «Лазанья» и направились к своему коттеджу. Путь их лежал мимо бассейна и того самого коттеджа, завидные балкончики которого выходили на бассейн, расположенного под открытым небом кафе, именно в этом коттедже бронировала номер Ритка.

В бассейне было шумно и весело, молодые иностранцы, оккупировав все водное пространство бассейна, развлекались, играя в воде с мячом, бесцеремонно хохотали и громко переговаривались. Подруги молча, неторопливо прошли по территории, завернули за угол и, оказавшись возле своего коттеджа, зашли в номер отеля, оставив обувь возле входной двери.

Ритка тут же первой отправила племянницу в душ – смыть с тела соленую морскую воду. Она вытащила из чемодана легкие летние пижамы и вдруг спросила:

– Арина, как ты думаешь, может, не будем завтра номер менять? Здесь так тихо и спокойно, а возле бассейна шум и гам, отдохнуть точно не дадут.

– Я только за, мне там тоже не очень-то понравилось, слишком возбужденное настроение царит возле бассейна... Слушай, Рита, давай сегодня чай в номере поьем, да и перекусить у нас что-нибудь найдется, никуда идти ужинать не хочется. Я что-то так устала, прямо с ног валюсь, спать безумно хочется. Хотя, конечно, если хотите, можете со Светланкой пойти... А я пас.

Ритка устало улыбнулась:

– Я сама тебе хотела это предложить, – и, первой заметив, что Светланка, завернувшись в полотенце, покинула душ, поинтересовалась:

– Ты что так быстро?

Девочка не ответила, устало встряхнула головой с мокрыми длинными волосами, скрученными в беспорядочные сосульки, раскиданные по плечам и спине, и поспешила забраться с ногами на кровать, зябко подтянув колени к подбородку, а Ритка бросила ей на ходу:

– Пижама на кровати, – и поспешила скрыться за дверью душа.

*За день до смерти Виктора*

Разница во времени между Кипром и Новообском дала о себе знать. Арина неожиданно пробудилась, хотя решительно ничего ее не потревожило, кругом стояла абсолютная тишина. С улицы не доносились привычные звуки, прилетавшие в открытую форточку и так ласкающие слух там, дома, в Боровиково: пение ранних птиц, легкий летний ветерок, путающийся в косматых ветвях кустарников и деревьев, шум от натужно работающей где-то далеко техники, окрики хозяек, понукавших свой скот. Арина медленно открыла глаза и поняла, что окончательно выспалась, вяло взяла с прикроватной тумбочки мобильник, чтобы выяснить, который час.

«Отвяжись, плохая жизнь... Только четыре часа утра... Да, но ведь у нас в Боровиково уже восемь», – бодро подумала она.

Арина села на кровати, в номере было идилически спокойно и по-домашнему уютно. Она бросила безразличный взгляд на полураскрытые чемоданы с переворошенной одеждой. Девушки вчера торопливо искали вначале купальники, а потом пижамы и легкие халатики, а после вечернего чаепития просто не хватило сил разобрать вещи и разложить по полочкам. И этому есть объяснение – их просто безумно переполняли эмоции, полученные от первого дня на Кипре, от ласкового моря, да и усталость дала о себе знать, так что вещи ждали своей очереди.

Ритка со Светланкой еще крепко спали. В номере было приятно прохладно, в приоткрытую дверь втягивало струю свежего предутреннего воздуха. Солнце только-только просыпалось, в окно бережно и осторожно заглядывал розовый южный рассвет.

Арина медленно потянулась, тихонько поднялась с кровати, чтобы не потревожить сон девчонок, и решила неторопливо разобрать свой чемодан. Открыла дверцу платяного шкафа, встроенного в стену, удовлетворенно отметив, что шкаф довольно-таки вместительный и места для одежды хватит всем. И на цыпочках прошла к своему чемодану, но тут же с ужасом отскочила от него и быстро закрыла ладошкой рот, не давая возможности крику вырваться наружу. Возле чемодана сидел огромный серый паук с лохматыми лапами и не двигался с места.

Арина лихорадочно стала соображать, как поступить: если разбудить Ритку – что это даст, она тут же побежит на ресепшен менять номер, а где гарантии, что в другом не будет такого насекомого или еще кого похлеще. А потом все десять дней подруга будет без устали ныть, вспоминая крупного монстра. Мысли неслись вихрем, и Арина, дав им волю, не забывала с интересом рассматривать гигантского паука.

«Ты кто, дружище, и зачем здесь появился? – немного успокоившись, стала мысленно разговаривать с непрошеным гостем Арина. – Ты прямо-таки великан. Ты случайно не бог-паук Ананси? И зачем пожаловал к нам в номер? Если ты решил испугать меня, то тебе это удалось».

Арина вдруг вспомнила свои детские летние каникулы в Боровиково и, конечно же, тетю Таню. Однажды вечером они сидели на кухне и спокойно пили чай. Тетя Таня, как всегда, рассказывала интересную, даже захватывающую историю из жизни села. А надо отметить, что историй у нее в запасе было бесчисленное множество. Неожиданно Арина увидела, что по полу быстро передвигается на длинных, тонких полусогнутых ногах паучок. Она тут же соскочила с места, быстро сняла с ноги тапок и уже хотела прихлопнуть насекомое, но тетя спокойно окликнула ее:

– Арина, не стоит этого делать.

– Почему? – удивилась она.

– А может, это Ананси, бог-паук.

– Ты шутишь, тетя? – произнесла Арина, широко распахнув любознательные глаза, с недоверием поглядывая на тетю Таню, забыв мгновенно и о насекомом, и о повисшем в воздухе тапке, который слегка подрагивал в ее руке.

– Нет, не шучу, ну-ка, открой энциклопедию, первый том, и почитай. Сама поймешь, что это правда.

Нужно заметить, что у тети Тани в наличии имелась большая двадцатитомная универсальная энциклопедия. Она в молодости это замечательное издание выиграла на работе путем жеребьевки среди коллег и очень гордилась своим приобретением. И в свободные от работы время любила листать белые, гладкие, лощеные страницы энциклопедии, изучая интересующую ее информацию.

Арина оторвала взгляд от тети и хотела внимательней разглядеть паука, но его уже и след простыл. Она надела тапок на ногу и нехотя вернулась на свое место за стол, спросила:

– Тетя Таня, а этот бог какой – злой или добрый?

– Как ни странно, Аришка, ни то и ни другое, – пояснила тетя, слегка улыбаясь и отхлебывая чай. Ей нравилось неподдельное пытлиное любопытство, которое излучали глаза племянницы. – Но у него есть замечательное качество – он любит веселиться, и у него есть чувство юмора.

– Значит, он веселый бог и любит праздники? – не унималась Аришка.

– Любит, – подтвердила тетя, разворачивая очередную мягкую карамельку и отправляя ее в рот. – Только его представления о веселье и юморе могут сильно отличаться от людских радостей. Он же бог пауков, а не людей, поэтому у него и понимание происходящего в человеческой среде совершенно иное. Ну, например, какой-то человек споткнулся и упал на дороге. Человеку досадно и больно, а Ананси смешно. Ему кажется, что это забавно.

– Ну тогда для людей этот бог не очень хороший, – констатировала, немного разочаровавшись, Арина. – И кто только его придумал?

– Паук Ананси – один из самых интересных и очень популярных богов родом из западно-африканской мифологии, – пояснила тетя. – Так, во всяком случае, написано в энциклопедии.

– Пусть тогда африканцы и верят в своего бога. А мы не будем на него обращать внимания. И зря я его не прихлопнула, – обиженно проговорила Арина и боязливо оглянулась на то место, где только что потеряла из виду насекомое. – Тетя, а вдруг он заберется в мою постель и будет ночью по мне ползать, – заволновалась она и даже плечиками брезгливо передернула.

– Не выдумывай, Аришка. Паук предпочтет поселиться под кроватью, нежели в кровати. Но пауков все же не стоит убивать. Есть поверье, что одно его появление на глаза человеку говорит о том, что Ананси стало скучно и он именно вас приглашает принять участие в его

веселье. Но еще раз повторяю, что для паука весело, для человека может быть горько, обидно, печально или страшно.

Арина вернула мысли в реальное время и продолжала изучать паука, он был абсолютно спокоен и даже не собирался отрываться от стенки чемодана. И Арина стала опять мысленно разговаривать с насекомым.

«Ты попался мне на глаза – как мне это понимать? И все же я надеюсь, что ты просто паук, а не Ананси. А если Ананси, тогда твое появление я могу трактовать как приглашение повеселиться? Надеюсь, что твое веселье не будет ужасным? Фу ты, черт... Отвяжись, плохая жизнь... И что за вздор я несусь? Надо его как-то прогнать...»

Арина, долго не раздумывая, сняла пляжный шлепок со своей ноги и уже замахнулась, чтобы легонько подтолкнуть паука к действию, но тот повел себя совершенно неожиданно. Он вдруг словно спохватился, наверное, почувал опасность, мгновенно оторвался от стенки чемодана, быстро побежал к приоткрытой двери и выскочил на улицу. Арина последовала за ним. Она открыла посильнее входную дверь и удивилась, что паук, пробежав по тротуарной плитке, обогнул перегородку и, не задумываясь, скрылся в соседнем номере коттеджа, в том, где проживала рязанская семья.

– О Господи, – тихо выдохнула она и, заставив себя не думать о неприятных пережитых минутах, вернулась к чемодану. – Не перепугал бы соседей, а то там дети, – и первым делом поставила кипятить воду в чайнике, пробурчала: – Да, без кофе я просто зомби.

Она разобрала вещи, развесила на вешалках легкие сарафаны, разложила на полках шорты и топики, задвинула чемодан в дальний угол шкафа и, облегченно вздохнув, налила себе чашечку душистого кофе, села за стол и раскрыла свой дневник.

Неожиданно об стену с обратной ее стороны, в номере, где проживала рязанская семья, глухо стукнула дверь платяного шкафа, видно, там тоже кому-то не спалось. Но для себя Арина сделала вывод, что дверь-купе шкафа надо открывать осторожно, она действительно двигается свободно и ударяет в стену, гулко отзываясь ударом в соседнем номере.

Арина вернулась к своему дневнику, она так увлеклась, записывая воспоминания о перелете и первые волнующие впечатления о Средиземном море, о чистом, ласковом, приятном пляже (а надо заметить, что именно этот пляж отмечен «голубым флагом» – международным знаком экологического качества), что не заметила, как проснулась Светлана.

– Тетя Арина, а что вы там делаете? – шепотом поинтересовалась она, осторожно перелезая через спящую Ритку, боясь потревожить ее.

– А тебе-то что не спится? – вопросом на вопрос ответила Арина.

– Да я выпалась уже, – отозвалась Светлана.

Она спрыгнула с кровати на пол, прошла на цыпочках к своему чемоданчику и стала старательно рыться в нем. Наконец вытянула легкий летний цветной костюмчик и, крутясь перед зеркалом, сняла пижаму, облачилась в наряд, немного пригладив расческой густые, непослушные волосы, перетянула их резинкой. И представ в таком виде перед Ариной, старалась настойчиво заглянуть в исписанные странички, но Арина захлопнула бархатную корочку дневника. Светлана недовольно сморщила носик и, прищурив карие глаза, констатировала:

– Я выйду погулять.

– Да, конечно, иди, – охотно отозвалась Арина. – На улице сейчас тихо, хорошо и, самое главное, не жарко.

Светлана с довольным видом от того, что вот так запросто, с самого раннего утра можно гулять, выскочила из номера на теплый тротуар, мурлыкая под нос полюбившуюся ей мелодию. Вскоре к громкому мурлыканью добавилось звонкое шлепанье мячом по асфальту. Четкие звуки от удара мяча разносились эхом по всей территории отеля. Арина уже хотела выскочить

на улицу, чтобы сделать замечание девочке, но проснулась Ритка и, спуская ноги с кровати, пробурчала:

– О, только не это...

А с улицы неслась самозабвенная песня:

– О боже, какой мужчина. И я хочу от него сына...

– Нет, это невыносимо, – Ритка, в пижаме, стояла в дверях номера и отчитывала племянницу: – Светланка, имей совесть, все еще спят. Ты своим поведением перебудоражишь весь отель.

– А вот и не все, – словно не замечая неудовольствия в голосе тети, парировала Светлана, указывая на двух женщин, которые неторопливо швабрами мыли тротуарную плитку возле номеров отеля на противоположной стороне.

Арина вышла на улицу и перевела взгляд на женщин, их действительно было две: одна девушка была худощава, тонка в кости, черноволосая, с узким, усыпанным пигментными пятнами лицом. Весь ее облик указывал на то, что она киприотка. Вторая женщина выглядела лет на сорок пять – сорок восемь, невысокого роста, с короткой стрижкой светло-русых волос, славянской внешности. Когда Арина разглядывала работавшую киприотку, та подняла глаза и, ласково улыбнувшись, приветственно кивнула головой. Арина громко ответила:

– Здравствуйте.

К ее удивлению, женщина славянской внешности, на минуту оторвавшись от работы, ответила на приветствие на чистом русском языке:

– Доброе утро.

Арина, не раздумывая, направилась к женщине и спросила первое, что пришло на ум:

– Вы русская или?..

– Русская-руская, – улыбнулась женщина, оставляя в покое швабру. – Я из города Спас-Клепики. Просто вот уже пять лет, как только открывается пляжный сезон для отдыхающих, я приезжаю в Тайм-Ламу.

– Ой, я даже не слышала о таком городе. Интересное название – Спас-Клепики... Извините, а как вас зовут?

– Нина.

– Нина?.. – хотела в продолжение услышать отчество женщины Арина, понимая, что Нина старше нее, и просто по имени называть ее неудобно.

– Просто Нина, – улыбнувшись, ответила женщина.

– Нина, очень приятно познакомиться, а я Арина. А это... – Арина оглянулась, чтобы представить Ритку, но та уже скрылась в номере коттеджа вместе со Светланкой. Но она все же пояснила: – Мы втроем отдыхаем, там моя подруга Рита и ее... – Арина замаялась, вспомнив, как Ритка хотела, чтобы все думали, что девочка ее младшая сестра, и добавила: – и ее младшая сестра Светлана.

– Вы что-то хотели спросить или вам помощь какая-нибудь нужна? – поинтересовалась Нина, беспокойно поглядывая на киприотку, которая заканчивала мыть свою сторону возле номеров коттеджа. И Арине стало понятно, что она отвлекает женщину от работы, просто поинтересовалась:

– Подскажите, пожалуйста, где свежие фрукты можно купить? Да... И как короче пройти к аквапарку?

Получив исчерпывающий ответ, Арина тепло поблагодарила Нину и вернулась в номер, где Ритка прихорашивалась, внимательно разглядывая себя в зеркало. Заметив входящую Арину, она скомандовала:

– Арина, давай собирайся. Одевай что-нибудь приличное. Пока все спят, у бассейна будем фотографироваться и с территорией заодно познакомимся.

– Конечно, давай, я не против, – Арина открыла платяной шкаф, выбрала яркий цветной сарафан и, подумав, прихватила с полки косметичку.

\*\*\*

Территория возле бассейна была довольно просторной. Спокойная водная гладь в бассейне манила яркой синевой, цвет воды был такой насыщенный, что казалось, что в воде словно небо утонуло. Высокие и низкие пальмы украшала разноцветная подсветка, создавая празднично-домашний уют. По обе стороны бассейна плотными рядами расположились шезлонги с закрытыми на ночь солнцезащитными зонтиками. Немного поодаль, на свежем воздухе, под крышей кафе, стояли столики для отдыхающих отеля. Здесь в дневное время можно съесть весовое аппетитное мороженое на любой вкус и цвет и выпить прохладительные напитки.

Светланка сразу же ринулась к потертому гамаку, уютно примостившемуся между двумя пальмами, и закуталась:

– Рита, покачай меня. Ну, покачай, по-жа-а-а-луйста...

– Подожди немного, сейчас мы с тетей Ариной сфотографируемся возле бассейна, тогда и покачаю.

Ритка сунула в руку Арине свой телефон и попросила:

– Меня сфоткай возле бассейна, а потом возле пальмы.

Девушки, смеясь и дурачась, вдоволь попозировали, фотографируя друг друга на свои мобильники. Как Ритка ни звала племянницу присоединиться к ним, та не сдвинулась с места, стояла, словно приклеенная к гамаку, насупившись, исподлобья поглядывая на беспричинно развеселившихся подруг.

Арина почувствовала вдруг, как может быть хорошо, спокойно и уютно на душе. Все вокруг казалось таким знакомым и родным, словно ты вернулся в давно забытое место, где ощущал себя когда-то по-домашнему комфортно, тепло и приятно.

Девушки не заметили, как со стороны кафе к ним приблизился мужчина, и увидели его только тогда, когда он уже был почти рядом с ними.

– Доброе утро, – поприветствовал девушек мужчина и недовольно добавил: – Если его можно назвать добрым.

– Здравствуйте, – в голос ответили девушки, и Арина поспешила к Светланке, помогая ей наконец забраться в гамак.

– Это, наверное, ваша девчушка в такую рань песни пела и мячом долбила? – недовольно поинтересовался мужчина, поправляя очки и искоса поглядывая на вальяжно развалившуюся в гамаке Светланку.

– Наша, – виноватым тоном начала оправдываться Ритка. – Вы уж извините, пожалуйста, больше такого не повторится. Понимаете, разница во времени... ну вот... пока адаптируемся...

Арина исподтишка, с интересом, разглядывала непримечательного незнакомца. Мужчина чуть ниже среднего роста, лет пятидесяти с небольшим, облачен в хлопковые шорты цвета кофе с молоком и голубую футболку. Лицо без загара и голые, худые до колен ноги, выглядивавшие из-под шорт, живописно рассказали, что мужчина на Кипре недавно. Короткие, жидкие русые волосы спутавшимися прядками беспорядочно лежали на голове, и он лихорадочно старался пригладить их рукой. Незнакомец представился:

– Виктор, – и сменил суровый тон на более доброжелательный. – Да я все понимаю, как говорит моя жена Люба, если кто хочет спать, тому и пушечный выстрел ни о чем. А если уж не спится, как мне, например, то каждый шорох вызывает раздражение. Мы с семьей вчера с утра прибыли в Тайм-Ламу. А вы, я так понимаю, вчера после обеда вселились в свой номер?

– Верно, – откликнулась Ритка, и чтобы отвлечь Виктора от неприятного для нее разговора, заинтересованно поинтересовалась: – А вы первый раз на Кипре?

– Да что вы, – снисходительно, но в то же время высокомерно усмехнулся Виктор. – Мы восьмой раз сюда приезжаем, и все в Тайм-Ламу, прямо болезнь какая-то. Правда, каждый раз

отдыхаем в разных отелях, сравниваем, да и хоть какое-то разнообразие. Нынче вот выбрали отель «Лазанья». Вы вот отдохнете здесь, на Кипре, один раз, тогда поймете, и больше никуда ехать не захочется. А Тайм-Лама – это своего рода тихая обитель... Вот посмотрите, – Виктор обвел рукой территорию: – Дети оставляют игрушки, там, где играли, и никто ничего не берет. Вы, наверное, заметили, что здесь нет охраны и полицейских, по территории любого отеля можно пройти без проблем, и никто вас не остановит. На дорогах вы тоже не увидите ДПС, здесь стараются соблюдать правила дорожного движения. На ночь в номерах отеля отдыхающие не запирают двери. Потому что опасаться некого. Единственное, что может произойти, это кража ценностей, так в каждом номере есть сейф. А если говорить в общем о Кипре, то здесь около трехсот двадцати солнечных дней в году, поэтому остров пользуется популярностью у туристов в течение всего года. Ну, а если будут какие-нибудь вопросы, обращайтесь, поделюсь любой информацией. Я в Тайм-Ламе знаю практически все, – и, не попрощавшись, он заторопился уходить.

– Спасибо, – поблагодарила Ритка Виктора и подошла к Арине. – Слушай, я чуть не задохнулась, когда с ним разговаривала. Он точно с похмелья мается, вот ему и не спится, шарится по территории отеля, то ли опохмелиться ищет, то ли просто проветриться вышел.

– Давайте вернемся в номер, – предложила Арина. – А то отель уже просыпаться начинает, да и на завтрак уже скоро.

\*\*\*

Небесное светило постепенно вступало в свои права, утренняя прохлада растворялась под воздействием благостного солнца, и в воздухе повисло приятное тепло. От асфальта, остывшего за ночь и тронутого робкими лучами, поднимался еле уловимый человеческим глазом пар. Курортный город медленно, но верно просыпался, новый день торопил отдыхающих не терять ни минуты, получая истинное наслаждение от ярких кипрских деньков.

Когда девушки подходили к своему номеру, то заметили, что их рязанские соседи всей семьей, в полном сборе уже бодрствовали и находились на улице. Дети сидели на шезлонгах, уткнувшись в планшеты, а супруги что-то горячо обсуждали, находясь на грани ссоры. Заметив приближающихся девушек, замолчали, но не двинулись с места, словно поджидали их, с нескрываемым любопытством рассматривая соотечественников.

Люба, жена Виктора, оказалась небольшого роста, довольно полная, с пышными формами. Светлые волосы аккуратно стянуты на затылке в тугую шишку, на ней была просторная цветастая туника, выше колен на целую ладонь, что ей совершенно не шло. Туника не скрывала толстые, целлюлитные ляжки, неровная кожа на них смотрелась словно глубоко перезревшая корка апельсина.

– А мне Витя говорит, что задержался, встретив вас возле бассейна, а я ему не поверила, – вместо приветствия отрапортовала Люба, неторопливо растягивая слова.

Девушки, переглянувшись, улыбнулись, и Ритка пояснила:

– Да вот ходили с территорией знакомились.

– Да тут знакомиться сильно не с чем. Все находится в шаговой доступности, – ответила Люба, с нескрываемым интересом продолжая разглядывать стройные фигуры девушек. И тут же поинтересовалась: – А на сегодня планы какие?

Ритка сунула ключи от номера Светланке в руку и, подтолкнув ее к двери, ответила:

– Да в аквапарк моей сестренке обещали сходить. Вот сегодня и пойдем.

– Да, знаменитый аквапарк в Тайм-Ламе вообще один из старейших аквапарков в мире, да еще и считается самым большим тематическим аквапарком Европы. Конечно, обязательно надо сходить, не пожалеете. Только футболки поверх купальников наденьте, а то с непривычки плечи сгорят, – посоветовала Люба. – Я вчера там с ребятами была, так мы сгорели, не поверите, просто ужас. А вот Витя не захотел идти, – кинула женщина неодобрительный взгляд на мужа, словно в продолжение прерванного с ним разговора.

Витя залез пятерней в по-прежнему разломаченные жидкие волосы и тут же болезненно отреагировал на слова жены:

– Да каждый год там бываем, я его изучил весь уже вдоль и поперек. И вообще я море предпочитаю. А эти все ваши аквапарки, бассейны просто фуффло, – и, поправив очки, отвернулся от жены, но так, чтобы видеть все, что происходит, и не тронулся с места.

Люба укоризненно продолжала смотреть на мужа, тот кожей почувствовал ее недобрый взгляд, даже плечами поник, а она, не ответив на его словоизлияния, продолжала:

– Мы сегодня после завтрака на море собираемся сходить, так все в футболках купаться будем, плечи подпалили на солнце хорошо, – повторялась она, видно, болезненные ощущения от солнечных ожогов не давали покоя. – А после обеда в Протарас поедem.

Виктор, только что сникший после убийственного взгляда жены, тут же воспрял духом и поддержал разговор:

– Мы вчера мясо купили, я шашлык замариновал. Машину напрокат взяли, завтра рассчитываем к вечеру вернуться.

Арина поинтересовалась:

– А далеко вам до Протараса добираться?

Люба охотно пояснила, что Протарас находится совсем рядом, так как является соседней курортной зоной Тайм-Ламы. Ее подруга несколько лет назад с мужем перебрались в этот курортный поселок городского типа на постоянное место жительства. Так вот они теперь каждый год как приезжают на Кипр, обязательно с подругой и ее мужем встречаются.

– Да-а-а? – искренне удивилась Ритка. – А я в прошлом году в Протарасе целых две недели отдыхала, – и игриво взмахнув рукой, добавила: – Протарасу от меня пламенный привет.частливого вам отдыха, – и направилась к открытой двери своего номера.

\*\*\*

Сборы в аквапарк оказались недолгими, но девушки, проявив чрезмерную самоуверенность, не послушались предостережений Любы и не стали брать с собой в аквапарк футболки. Ритка рассудила так:

– Ну во-первых, мы там не собираемся зависать целый день. А во-вторых, мы большую часть времени будем находиться в воде, поэтому, я думаю, не успеем сгореть.

Арина решила просто и безоговорочно положиться на Ритку, подруга так убедительно, со знанием дела все аргументирует, значит, знает, что нужно делать.

\*\*\*

Аквапарк поистине поразил Арину до глубины души своей тематикой, все аттракционы и зоны отдыха водного парка со вкусом оформлены в древнегреческой стилистике. Ей, как учителю истории, это было особенно интересно. Большинство названий в аквапарке переключаются с известными мифами, но кроме того, общественные площадки и места отдыха декорированы статуями, колоннами, тематически оформленными фонтанами и мостиками. Она не уставала удивляться, насколько продуманно и гармонично все выстроено.

Светланку же интересовали только водные развлечения, и ее практически невозможно было вытащить из воды. Ей хотелось попробовать все и сразу, они побывали во всех бассейнах парка. Она даже замахнулась на горки и развлечения для любителей экстрима, такие аттракционы как «Падение Марса», «Гроза», «Радуга», но Ритка, смерив осторожным взглядом экстремальные аттракционы, предусмотрительно осадила ее:

– Ну ты даешь, Светланка, на эти развлекательные горки даже я не рискну пойти. От их головокружительных спусков и молниеносной скорости, с которой они несутся вниз, мое сердце, не выдержав подобных виражей, выскочит из груди и, перегоняя мое брeнное тело, плюхнет в воду прежде, чем я успею сообразить, что произошло.

– Это как? – не поняла Светланка витиеватой речи тети.

– Ну ты маханула, двинула речь так двинула, – ухмыльнулась Арина, с интересом поглядывая на беспристрастное лицо подруги.

– А это просто, – ответила Ритка племяннице. – Нам там делать нечего, – и она на цыпочках, обжигая о раскаленный от солнца асфальт босые ноги, побежала к очередному бассейну. Светланка поспешила за тетей, смешно семеня ногами и причитая:

– Ой-ой, как горячо-то, – и, вбежав быстро в воду бассейна, застыла на месте, блаженно улыбаясь, и тут же добавила. – Надо было сланцы с собой брать. Я так все ступни сожгу.

– Я тебе предлагала, – парировала Ритка. – И что ты мне ответила? «Вы обувь не берете, и я не буду». Теперь нечего ныть, – и заметив, что племянница ее совсем не слушает, самозабвенно барахтаясь в воде, обратила свое внимание на подругу: – Неужели так весь отдых пройдет впустую?

– Ты о чем?

– Да все о том же. Посмотри, сколько привлекательных парней – и все со спутницами. Разве нормальные люди на отдых берут с собой своих жен или девушек?

Арина, не удержавшись, хмыкнула в ответ на слова Ритки, но все же ответила:

– Вот нормальные люди именно так и поступают. Стараются вместе отдохнуть, а не искать приключения на пятую точку... Кстати, оглянись, только как бы невзначай, там парень один с тебя глаз не сводит, и за нами по пятам следует. По-моему, он на тебя глаз положил.

Ритка поменяла положение в воде так, чтобы видеть всех, кто находится за бортиком бассейна, и безразличным взглядом искала молодого человека, который не спускал с нее глаз. Заметив худосочного парня непривлекательной, на ее взгляд, внешности, хотела отвернуться, но тот так обрадовался, что Ритка обратила на него внимание, широко улыбнулся и помахал рукой. Девушка молниеносно отвернулась, бросила в никуда: «Урод», – и, не оборачиваясь, поплыла пересекать бассейн.

Арина еще раз посмотрела на парня и тихо прошептала: «Нормальный мужик. Зря она так», – и улыбнулась, слово «мужик» молодому, долговязому человеку с узкими плечами и тонкими, как две оструганные палочки, никак не подходило.

Время пролетело совершенно молниеносно, девушки, утомленные, но ужасно довольные, с кучей незабываемых впечатлений, которые необходимо еще будет осознать и переварить, вернулись из аквапарка и больше никуда до самого вечера не выходили из номера. После того как приняли душ и немного пришли в себя, стало件нятно, что сами не заметили, что их плечи, спины и лица сгорели донельзя. Поэтому после ужина посмотрели по телевизору российские новости и решили отдохнуть.

#### *День гибели Виктора*

– Вот тебе и тихая обитель, – прошептала Арина, стоя перед номером, на окнах которого были основательно, наглухо задернуты шторы, а за дверью стояла пугающая тишина.

В памяти Арины вдруг всплыл гигантский паук, скрывшийся за этой дверью. Она поежилась от неприятного воспоминания и потихоньку постучала. С той стороны, в номере словно ждали сигнала. Дверь тут же раскрылась, на пороге, с распущенными волосами и припухшими от сна глазами, в коротком летнем халатике, стояла Люба, завязывая на талии пояс от легкого одеяния. Она смотрела на Арину сонными, непонимающими глазами, словно не могла взять в толк, зачем девушка разбудила ее так рано и какое вообще безотлагательное дело заставило ее потревожить соседку. Арина отступила немного в сторону и тихо произнесла:

– Ваш муж, он...

– Знаю, – твердо и вызывающе, словно обороняясь, заговорила Люба, не дав закончить девушке фразу. – Опять сорвался. Понимаете, это просто беда. Обещает, клянется, но стоит только чуть-чуть выпить, все начинается заново, – поясняла виновато женщина, ступая босыми ногами из номера на теплую кафельную плитку, ей было явно неловко за мужа. – Вы не бес-

покойтесь, я сейчас его разбужу, отправлю в номер и заставлю принять контрастный душ... Господи, уже и отдых не в радость... детей жалко.

Арина стояла, слушала Любу, а сама лихорадочно подбирала слова, чтобы как-то корректно и тактично сообщить женщине о смерти мужа, но слова, крутившиеся в голове, были совершенно неуместны в данном случае, и она спокойно произнесла:

– Люба... понимаете, ваш муж мертв. Сейчас подойдет врач и подъедет полиция.

– Вы спятили? Я же вам говорю, что Витя выпил лишнего, такое с ним случается, – грубо возмутилась женщина. Она спустилась по ступенькам широкого крыльца и торопливо направилась к шезлонгу по искусственному настилу в виде зеленой травки. Приятный на ощупь настил был постелен возле каждого номера отеля, чтобы сохранять привлекательный вид и создавать уют, и тянулся до основной заасфальтированной дороги.

Арина предупредительно постаралась остановить Любу, легонько ухватив ее за широкий рукав халата:

– Вам не стоит сейчас подходить близко к Виктору и, конечно же, нельзя что-либо трогать. Надо подождать врача и полицию.

Люба, не доходя шага два до шезлонга, остановилась, разглядывая неестественно неподвижное тело мужчины, и вдруг ее осенило страшное понимание того, что муж на самом деле мертв. Она, словно невменяемая, вернулась на крыльцо своего номера, села на стул за круглый металлический столик и со страданием, глядя на бездыханное тело родного человека, произнесла:

– Я же тебе говорила, картонная ты дурилка, что добром это не кончится, – она закрыла ладошками лицо и тихо заплакала, часто вздрагивая пышным телом.

Арина с сожалением посмотрела на Любу и перевела взгляд на шезлонг, ее зрение ненадолго уловило некоторое еле заметное движение под лежаком, она присмотрелась. Из-под шезлонга неторопливо выполз тот самый паук, который не так давно скрылся в номере Любы, и, цепляясь мохнатыми, бархатистыми, мощными лапами за искусственный настил зеленой травы, уверенно двигался к дороге. Достигнув ровной асфальтированной поверхности, он быстро побежал в сторону противоположного отеля. У Арины мысли беспорядочно закрутились каруселью в голове, она не могла оторвать завороченного взгляда от насекомого.

«Неужели это все-таки Ананси, и он решил таким образом повеселиться? Господи, о чем это я? При чем здесь бог пауков? Отвяжись, плохая жизнь... Спокойно, Арина, спокойно».

Из-за угла противоположного коттеджа вынырнули и торопливо приближались к номеру Любы та самая администратор, которая встретила девушек на ресепшен в день их приезда, в неизменных штанах и все в той же футболке, и женщина-врач в белом халате с короткими рукавами, с медицинским чемоданчиком в руке. Администратор, подойдя к номеру, уныло сдвинув брови, приветственно махнула головой присутствующим и что-то недовольно произнесла по-гречески. Врач безэмоционально поздоровалась, к искреннему удивлению Арины, на русском языке. Девушка про себя отметила, что всегда приятно, находясь за границей, слышать родную речь.

Врач надела тонкие резиновые перчатки на руки и тут же склонилась над телом Виктора. Арина же запоздало тихо ответила на приветствие:

– Доброе утро, – тут же спохватилась, мысленно одернув себя: «Какое тут, к черту, доброе».

Но на ее приветствие никто не обратил внимания, и она, вспомнив паука, быстро бросила взгляд на дорогу, но к ее большому сожалению, его и след простыл.

Тогда Арина с интересом стала разглядывать русскоязычного врача. На вид ей было лет сорок, темно-русые волосы гладко зачесаны на косой пробор и собраны на затылке в хвост. Из-под густых, выразительных бровей смотрели большие, широко открытые карие глаза. Над в меру пухлыми губами сидел нос с широкими, массивными ноздрями, но он ни в коей мере

не портил привлекательное и даже миловидное лицо женщины, которое выглядело довольно гармонично. А легкому загару, ровно лежащему на лице и руках, можно было только позавидовать.

Пощупав пульс на руке Виктора, врач визуально осмотрела тело, что-то по-гречески сказала администратору. Та еще больше нахмурила брови, нервно поправила очки и, протараторив что-то в ответ, почти бегом стала удаляться от номера.

Врач неторопливо сняла перчатки, достала из кармана халата сотовый телефон и сделала несколько снимков, запечатлевая с разных ракурсов безжизненное тело Виктора, и, встретившись с вопросительным взглядом Арины, которая не спешила уходить, ненавязчиво проявляя совсем не обывательский интерес, пояснила:

– Администратор попросила меня дождаться полицию и криминалиста. Она очень недовольна случившимся, сказала, что за время ее работы в отеле это первое серьезное, вопиющее преступление, с которым ей пришлось столкнуться, – и, кивнув на свой мобильник, пояснила: – Ну, а это для дела.

– А почему вы решили, что это преступление? – живо отреагировала Арина, которой совсем неинтересно было знать, зачем врач фотографировала тело.

– Посмотрите на его лицо: у него синюшный оттенок и белая пена на губах... Ну, скорее всего, это отравление.

– Да, похоже на то, – согласилась Арина, задержав заинтересованный взгляд на лице Виктора. И внимательно, слишком открыто, пристально и бесцеремонно разглядывая врача, констатировала: – А вы чисто говорите на русском языке.

– И это неудивительно, – улыбнувшись, без притворного стеснения, нисколько не смутившись под настойчивым взглядом Арины, ответила врач. – Я русская по происхождению, просто вышла замуж за киприота. А мое детство и юность прошли в Краснодарском крае, там же я познакомилась со своим будущим мужем, и вот уже девять лет мы живем на Кипре... Ну а в принципе, мы с вами соотечественники. Я ведь не ошибаюсь? – и, получив от Арины в ответ недоуменное, легкое пожатие плечами, добавила: – Правда, у меня сейчас кипрский паспорт, и для родины я иностранка. Кстати, меня зовут Олеся.

– Очень приятно, Арина, – отозвалась девушка, поражаясь в данной ситуации словоохотливости киприотки не по делу. Так по крайней мере ей это виделось, и Арина, сама не понимая зачем, поинтересовалась: – Олеся, вы свободно владеете греческим языком?

– Да, и не только. Я еще свободно говорю по-английски, по-немецки, по-французски и немножко по-китайски, – немного застенчиво, но искренне улыбнулась Олеся, словно стесняясь своих способностей.

– Да вы для туристического бизнеса вообще незаменимый человек! Дипломированный врач, еще и полиглот, – неподдельно восхищалась Арина.

Она только хотела спросить Олеся, как ей на Кипре живется и работается, но не успела. Из-за поворота противоположного коттеджа выехала белая полицейская машина с синей горизонтальной полосой, протянувшейся по всему периметру автомобиля, и со спецсигналом на крыше.

«Ничего нового, практически все как у нас в России», – подумала Арина и непроизвольно с интересом стала разглядывать двух мужчин, вышедших их машины и направляющихся к ним. Олеся не сдвинулась с места, поджидая представителей правоохранительных органов.

Первым шел полицейский в нежно-голубой рубашке, темно-синих брюках на широком ремне. Был он выше среднего роста, лет сорока пяти, с ежиком темных коротко стриженных волос. Карие глубоко посаженные глаза смотрели пронзительно и внимательно вперед. За ним уверенно двигался, скорее всего, криминалист в светлом хлопчатобумажном костюме. Из-за спины первого мужчины Арина не смогла хорошо рассмотреть криминалиста.

Полицейский, не обращая никакого внимания на Арину, словно она была неодушевленный предмет – стол, например, или стул, заговорил с Олесей на греческом языке. Олеся отвечала ему неспешно, иногда кивая на бездыханное тело Виктора. Арина почувствовала себя неловко и, чтобы не выглядеть зевакой с глупым лицом, хотела уйти в свой номер, тем более что на улице становилось довольно жарко, но тут в ее поле зрения попала Люба, неподвижно сидевшая на стуле возле своего номера, и она подошла к ней.

– Люба, ну как вы? Может, вам что-нибудь успокоительное выпить?

Люба горьким, отчаянным взглядом, в котором было столько невысказанного страдания и печали, пристально посмотрела в глаза Арине, словно старалась найти там ответ на мучивший ее вопрос, и тихо спросила:

– Что я сейчас детям скажу? Как мы теперь одни?

Арина под взглядом Любы вдруг почувствовала себя неуютно, словно это она была виновата в смерти Виктора, и, не придумав, что ответить, как утешить женщину, только и смогла вымолвить:

– Держитесь, – развернулась и пошла в свой номер.

Неожиданно за своей спиной она услышала русскую речь с акцентом. Мягкий, приятный баритон принадлежал явно мужчине:

– Девушка, я попрошу вас далеко не уходить. Мне необходимо будет опросить вас.

Арина медленно оглянулась. Полицейский, а это именно ему принадлежал голос, обращался к ней. Встретившись с ее удивленным взглядом, он настойчиво подтвердил:

– Вы не ошиблись, я к вам обращаюсь.

Арина отчего-то в оцепенении застыла на месте, из ступора ее вывел призывный голос Ритки, доносившийся из приоткрытой двери номера:

– Арина, подойди к телефону! По-моему, тебе Миша звонит.

Девушка на ходу бросила полицейскому:

– Я сейчас.

Вошла в номер, прошла к кровати, где, не останавливаясь, трезвонил телефон, и, убедившись, что действительно звонил Миша, она в сиюминутном порыве хотела сбросить звонок, в голове пронеслась раздражительная мысль: «Как не вовремя», – но все же, противясь своему желанию, поспешила ответить:

– Да. Привет... Нет, все хорошо... Купаемся в море, отдыхаем, немного сгорели в аквапарке. Настроение? Замечательное... А что у меня с голосом? Нет-нет, все хорошо... Да не грустная я, тебе показалось... Ой, Миша, не приставай... Давай я тебе попозже позвоню, – и, не попрощавшись, отключила телефон.

Светланка, вальяжно развалившись на кровати, смотрела мультфильмы по российскому каналу НТВ, как только Арина отключила телефон, она сразу прибавила звук телевизора и недовольно пробурчала:

– Ну наконец-то. А то все утро то одна по телефону треплется, то другая.

Ритка сидела перед огромным зеркалом и тональным кремом старалась выровнять тон обгоревшей кожи на лице, а услышав слова племянницы, даже подпрыгнула на стуле:

– Светланка, ты как разговариваешь? Совсем обнаглела, матери-то вот пожалуюсь, она тебя быстро научит, как общаться со старшими!

– Ябеда, – буркнула Светланка, но настроение у нее явно пропало, и она принялась щелкать кнопками пульта, листая каналы в телевизоре.

– Нет, ты только посмотри на нее, – не унималась Ритка, возмущенно призывая в свидетели Арину. И без какого-либо перехода поменяла тему разговора: – Ну и что там случилось с Виктором?

– С большей вероятностью, убийство, врач предположительно отметила, что это отравление. Думаю, она не ошиблась, но вскрытие покажет, – ответила спокойно Арина. Она стара-

лась не накручивать себя и уж тем более не загружать неприятной новостью чересчур темпераментную подругу.

– О Господи, Арина, откуда у тебя-то такие страшные познания? Ты о таких жестоких вещах говоришь так спокойно, словно не человека убили, а муху на столе прихлопнули, – и, отложив тональник в сторону, оглядела придирчивым взглядом свою косметику, зачем-то поменяла местами абсолютно одинаковые баночки с кремом, взяла тушь для глаз и, открывая ее, добавила: – И, по-моему, нам надо пойти к администратору и требовать, чтобы нам поменяли номер. Как ты думаешь? – не оборачиваясь, обратилась она к отражению подруги в зеркале.

– Ой, Рита, не сгущай краски... Сейчас тело увезут. Персонал отеля все выдраит, и даже следов от преступления не останется, – старалась ровным голосом говорить Арина, хотя от последних событий ее саму немного потрясывало.

– Так, может, нам компенсация за неудобства полагается? – упорно продолжала гнуть свою линию Ритка.

– Я думаю, – начала рассуждать Арина, но не успела закончить фразу. В приоткрытую дверь негромко, но настойчиво постучали. На пороге, мягко отталкивая легкую дверцу в сторону, появился полицейский.

– Можно? Могу я с вами поговорить? – вежливо задерживаясь у двери, осведомился он.

– Да, конечно, проходите, – ответила торопливо Арина, соскальзывая со своей кровати и перемещаясь за стол, жестом пригласила присоединиться полицейского.

Она почувствовала, что сердце в груди стало биться чаще, и сама пока не осознавала отчего – то ли от предстоящей беседы, то ли от близости симпатичного представителя киприотской власти.

Светланка, понимая, что предстоящий не совсем приятный для ее ушей разговор может затянуться, тут же заканючила:

– Рита, можно я пойду погуляю? Я на улицу хочу.

– Нет, – твердо отрезала Ритка. – На вот, возьми пока свой планшет, и помолчи немного, и звук громко не включай, – протянула она племяннице гаджет, девочка тут же с радостью уткнулась в вожделенную игрушку.

А Ритка продолжала сидеть на стуле перед зеркалом, словно все происходящее никакого отношения к ней не имело.

Суровое на вид лицо полицейского при виде Светланки растянулось в доброжелательной улыбке, обнажая белоснежные крепкие зубы. Арина отметила, что улыбка ему очень к лицу. Но стоило мужчине повернуть голову назад, к девушке, как его лицо стало беспристрастно официальным.

– Следователь Андрулл Метаксас, – представился он, расстегивая мужскую сумку, висевшую у него на бедре, и доставая из нее бланк протокола и ручку. – Позволите? – спросил он, выдвигая стул из-под стола и удобнее усаживаясь за стол.

– Да, конечно, – запоздало ответила Арина, наблюдая за неторопливыми, привычными действиями следователя.

– Можно ваши документы? И представьтесь, пожалуйста.

– Соболева Арина Владимировна, гражданка России, – Арина легко встала со стула, подошла к встроенному в стену платяному шкафу. Она открыла дверь-купе, именно там находился на одной из полок сейф, который они с Риткой предусмотрительно арендовали в день приезда, набрав код, открыла дверцу, извлекла свой паспорт и поинтересовалась: – Только мои документы нужны?

– Пока да, – ответил следователь, не отрываясь от протокола, его ручка быстро скользила по чистому листу, оставляя ровные строчки непонятных для девушки каракуль.

Арина постояла перед сейфом в нерешительности, но все же, подумав, достала Риткин паспорт тоже и вернулась на место.

В приоткрытую дверь заглянул криминалист, небольшого роста, худощавый, с крупным носом и тонкими губами, он Арине показался менее симпатичным, чем Метаксас, мужчина пробежался по Ритке, сидевшей совсем близко к двери, заинтересованным взглядом и, обращаясь к следователю, что-то по-гречески протараторил. Андрулл махнул головой в ответ, бросив короткую фразу. Криминалист тут же скрылся за дверью.

– Арина Владимировна, расскажите все по порядку: как вы познакомились с семьей Пуговкиных? О чем говорили?

– Пуговкиных? – переспросила удивленно девушка, но тут же сообразила, что это, по всей видимости, фамилия Любы с Виктором, и неторопливо поведала то, что узнала о них за эти два дня.

Следователь только успевал строчить свой протокол. Арина смотрела, как скользит ручка по бумаге, и вдруг подумала: «А как же я буду подписывать протокол? Мало ли что он там наваяет, ведь пишет он по-гречески, – но тут же решительно успокоила себя: – Он же мне его зачитает, да и потом зачем ему что-то лишнее писать?» – но все равно какая-то неприятная червоточинка недоверия к этому суровому блюстителю кипрского порядка в душе осталась.

– Арина Владимировна, а что-нибудь необычное в их разговоре вас не насторожило? Может, супруги называли какие-нибудь имена? Может, они ругались, выясняли отношения, угрожали друг другу?

Арина слушала следователя, и в душе у нее закипало неприязненное отношение к его словам, ее вдруг неприятно осенило: «Это куда он клонит? Он предполагает, что Люба убила мужа?» А вслух, стараясь придать своему голосу беспристрастный оттенок, не выдавая своих эмоций, начинавших помимо ее воли бушевать в душе, ответила:

– Нет, ничего подобного я не слышала. Я же уже вам рассказала, что они вернулись довольно поздно из Протараса, ну выпил немного лишнего Виктор, его за это корила Люба... Но позвольте, за это же не убивают, – громче, чем хотела, констатировала Арина.

– Арина Владимировна, – вежливо обратился полицейский к девушке, – давайте вы откажетесь от тактики высказывать свои соображения, а лучше коротко и четко, без лишней эмоциональности будете отвечать на мои вопросы.

«Зануда», – еще более неприязненно подумала Арина, а вслух смогла беспристрастно произнести:

– Хорошо... Как скажете.

– Ну вот, так-то лучше, – Метаксас еле заметно улыбнулся одними уголками губ, явно уловив во взгляде девушки враждебно-недоброжелательное отношение к себе, и, опустив глаза к протоколу, стал перечитывать последние строчки, беззвучно шевеля губами.

Ритка к этому времени уже закончила заниматься своим лицом и перешла к рукам, она, не отрывая взгляда от пальцев, подпиливая ногти, вдруг вспомнив, встряла в разговор:

– А я, кстати, слышала, как они говорили перед поездкой к друзьям о каком-то долге. И очень надеялись, что сегодня в Протарасе должно все решиться.

– А где же я была, что не слышала этот разговор? – услышав слова Ритки, искренне удивилась Арина.

– В душе, – спокойно ответила Ритка, подальше от глаз отставляя ладошку лодочкой и рассматривая свой маникюр.

Арина только диву далась, наблюдая за спокойствием Ритки. Она всегда такая нервная, недовольная и несдержанная, когда идет что-то не так или случаются неприятности. А тут... Но потом решила, что стресс так необычно подействовал на подругу, вот она такая и уравновешенная сейчас.

Девушка вдруг на минуту забылась, что находится на Кипре, и сейчас разговаривает не со своим знакомым следователем Антоном Сергеевичем из Орловского, взяв на себя смелость, но все же осторожно позволила дать кипрскому следователю совет:

– Так вам, наверное, надо с друзьями Пуговкиных из Протараса встретиться.

Андрулл Метаксас оторвал взгляд от протокола и посмотрел с интересом на Арину, его взгляд выражал недоумение и удивление одновременно, и если бы глаза умели говорить, то, возможно, сказали бы следующее: «Девушка, кто вы такая, чтобы давать мне, следователю по особо важным делам Андруллу Метаксасу, советы? Да вы знаете, сколько я лет в следствии и сколько за это время раскрыл преступлений? Ох уж эта русская несдержанность».

Следователь дольше, чем надо, задержал взгляд на Арине. Она смутилась под пронизательным взглядом мужчины, и, понимая, что в данной ситуации править балом не ей, нерешительно ответила:

– Извините, я ни в коем случае не собиралась давать вам советы, – и, закусив до боли нижнюю губу, добавила: – Так, вырвалось...

Но Андрулл Метаксас повел себя неожиданным образом, он мог и промолчать, проигнорировать совет свидетельницы, именно так он всегда и поступал, но сейчас почему-то решил ответить симпатичной русской девушке:

– Пуговкина уже позвонила своим друзьям, я думаю, уже скоро они будут здесь сами.

Когда все формальности были закончены и следователь наконец покинул номер девушек, Ритка решила напомнить подруге с племянницей о сегодняшних планах на день. Преступление преступлением, а денечки отдыха не стоят на месте, и от запланированных на день планов она не собиралась отказываться:

– Девочки, нам надо поспешить на завтрак и успеть собраться. Вы не забыли, что сегодня у нас посещение Ботанического сада и Парка скульптур?

Светланка, отвлекаясь на минутку от планшета, отреагировала на предложение тети негативно:

– Ой, что попало... Рита, я не хочу в сад и в парк... Давайте лучше целый день в бассейне проведем. Там такая вода теплая, и идти далеко никуда не надо, – мечтательно проговорила девочка, смешно сморщив облизавший нос и прищурился карие глаза.

– Не выдумывай, экскурсию я уже заказала, а она, если хочешь знать, немалых денег стоит. Наша поездка, я думаю, продлится часа три-четыре, а потом купайся в бассейне сколько твоей душе угодно.

– Обещаешь? – оживилась Светланка и, услышав утвердительный ответ, больше не стала вступать в бесполезные пререкания с тетей.

Да она и понимала, что это совершенно бессмысленно. И сейчас ее подталкивала к действию прекрасная перспектива: потом, после поездки, вдоволь побарахтаться в теплой, приятной, прозрачной воде бассейна.

\*\*\*

Плотно позавтракали тушеной фасолью со свежим салатом. Этот незатейливый овощ полюбился здесь девушкам, его так искусно готовил местный шеф-повар, с прекрасной подливой с добавлением местных трав, что ни один завтрак отдыхающих уже не обходился без фасоли. После завтрака девушки вернулись в номер отеля и стали неторопливо собираться на экскурсию. Ритка голосом, не терпящим возражения, скомандовала:

– Так, все в обязательном порядке берем головные уборы и солнцезащитные очки.

Ни Светланка, ни Арина возражать не стали, возвращаясь из кафе, они уже ощутили на себе кипрские палящие лучи солнца, особенно саднило плечи, обгоревшие в аквапарке. И уже ровно через двадцать минут девушки сидели на мягких, уютных диванчиках, расположенных на ресепшен, и ждали экскурсовода.

В автоматически открывавшуюся входную стеклянную дверь, как только к ней кто-то приближался, уверенно вошла славянского вида ничем особенным не примечательная девушка лет тридцати. Она была выше среднего роста, густые каштановые волосы нарочно небрежно собраны на затылке в незатейливую шишку, на ней был легкий воздушный сарафан до пят, из-под которого выглядывали ноги, обутые в пляжные сланцы, с ярким педикюром на ногтях. Незнакомка неторопливо, профессиональным взглядом окинула редких посетителей ресепшен и безошибочно остановила взгляд на Ритке, направилась в сторону девушек.

– Вы заказывали экскурсию? – спокойно осведомилась она, расправляя дужки солнцезащитных очков и водружая их на голову, повыше лба.

– Да, мы, – ответила Ритка, поднимаясь с диванчика. Ее примеру последовали Арина со Светланкой.

Все вместе вышли на улицу и направились на автомобильную стоянку, где экскурсовод оставила свой ярко-красного цвета автомобиль. Как только все разместились в машине, гид, уверенно трогаясь с места и вырывая на основную дорогу, предложила:

– Давайте сразу познакомимся, чтобы легче было общаться. Я Пенелопа. А как зовут у нас юную особу?

Ритка решила без лишних церемоний взять инициативу в свои руки, она знала, с каким трепетом на Кипре относятся к детям и как любят с ними разговаривать. Сейчас она не хотела слушать все эти муси-пуси и, не дав девочке открыть рта, представила всех сама:

– Это Светлана, моя младшая сестра, я Маргарита, а это моя подруга Арина.

– Замечательно, – ответила Пенелопа и, безошибочно уловив настроение клиентки, сразу перешла к делу.

– Маргарита, я вас правильно поняла, вы делали заказ на два дня экскурсий? И сегодня у нас по плану Ботанический сад и Международный парк скульптур?

– Можно просто Рита, – снисходительно отозвалась Ритка. – Да, верно, на два дня. С чего посоветуете начать?

– Да, наверное, с Ботанического сада, потому что после посещения парка, я думаю, вам уже никуда не захочется.

– Почему? – почти в голос спросили девушки.

– Дело в том, что этот музей современного искусства расположен под открытым небом, и там негде укрыться от палящего солнца. Вообще-то лучшее время для посещения парка – утро или вечер. Ну, а сейчас там уже довольно жарко. Хотя, если устанете ходить, там есть скамейки для отдыха. Только вряд ли вам захочется сидеть на них в самое пекло, днем.

– А до парка далеко добираться?

– Парк находится не в Тайм-Ламе, а в двух километрах от города, – пояснила Пенелопа, уверенно вырывая на широкую трассу.

Арина для себя отметила, что автомобилей на дороге не так уж много, движение было абсолютно свободным, если сравнивать Тайм-Ламу с Новообской трассой.

– Честно сказать, – призналась Пенелопа, – я в Ботаническом саду ни разу экскурсии не проводила. Столько лет в туристическом бизнесе, но туристы в основном выбирают экскурсии на Голубую лагуну, просят показать маяк. С удовольствием смотрят средневековый монастырь с элементами венецианского стиля, расположенный на скале, морские пещеры и гроты Тайм-Ламы, ну а уж мыс Греко и Мост влюбленных все без исключения просят показать в первую очередь.

– Ну, мы не все, – с чувством некоего превосходства констатировала Ритка. – Поэтому экскурсию на мыс Греко, Мост влюбленных и в монастырь оставили, так сказать, на десерт, на завтра.

А Арину, как только они познакомились с гидом, мучил навязчивый вопрос, откуда такое странное имя у экскурсовода. И она, не вытерпев, решила сразу удовлетворить свое любопытство и поинтересовалась.

– Пенелопа, а ваше имя...

– Да-да-да, – довольным голосом отозвалась девушка. – Я бы очень удивилась, если бы вы не задали мне этот вопрос. Знаете, мой отец просто помешан на древнегреческой мифологии. И когда родилась я, он дал мне такое странное имя. Мы ведь сами из России, мое детство прошло в сибирском городе Томске. Представляете, каково мне в школе было учиться с таким необычным именем? Кругом, образно говоря, Маши, Вани – и вдруг Пенелопа.

– Да уж, – Арина мысленно пробежалась по своим ученикам, она понимала, появившись в каком-нибудь классе девочка с таким необычным именем, они бы точно не остались равнодушными, и ребенку просто не было бы житья от их колкостей. Но она тут же вернулась в реальность и спросила: – А какие имена у ваших родителей?

– Папа Анатолий, мама Зинаида, ну а старший брат – Василий. Знаете, отец всю жизнь мечтал жить в Греции. Ну вот, а семь лет назад представилась возможность переехать на Кипр, и отец, конечно же, не мог упустить такой подарок судьбы. И вот мы здесь... Да, кстати, и мы приехали, – констатировала Пенелопа, сворачивая к воротам парка. – Ну что же, пойдёмте знакомиться с Ботаническим садом Кипра... Информация, так сказать, к сведению, его еще называют райским садом, – пояснила гид, легко выбираясь из машины.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.